

УДК 353.2(571.54/.55)

«Генерал-майора Е. М. Жуковского назначить Военным губернатором Забайкальской области...»

Т. А. Константинова

Государственный архив Забайкальского края, г. Чита

Аннотация. В статье дается характеристика деятельности военного губернатора Забайкальской области Е. М. Жуковского (1861–1863 гг.). Приведены материалы из документов Госархива Забайкальского края. Особо отмечен вклад губернатора в развитие просвещения. Интерес представляют социально-экономические проекты, получившие воплощение в последующие десятилетия.

Ключевые слова: Забайкальская область, военный губернатор Е. М. Жуковский, его биография и деятельность, аналитические отчеты, просвещение.

В традиции кадровой политики генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского новый губернатор был из числа его лично знакомых: вместе служили на Кавказе и знали друг другу цену. Вместе с тем способствовал назначению Е. М. Жуковского его брат, занимавший большой пост в МВД.

Евгений Михайлович Жуковский родился в городе Невеле, 11 августа 1814 г. в семье генерал-интенданта, тайного советника М. С. Жуковского. Дворянин, православный, окончил 2-й кадетский корпус, после учился в Артиллерийском училище. Назначен в Сибирь в 1860 г., приступил к исполнению должностных обязанностей в апреле 1861 г. До этого служил в 1839–1848 гг. на Кавказе, затем в управлении генерал-квартирмейстера, участвовал в венгерской кампании 1849 г., командовал полком, бригадой, с 1856 г. был в запасных войсках, в 1857 г. прикомандирован к МВД. В Сибири, в должности военного губернатора, произведен в генерал-лейтенанты [8]. В Читу Е. М. Жуковский приехал с женой и двумя сыновьями – Михаилом и Яковом. Так получилось, что «муравьевско-корсаковская» партия – ближайшее окружение генерал-губернаторов, не приняла Жуковского; все, что бы он ни делал, подвергалось критике и насмешкам, и достаточно быстро – в 1864 г., он навсегда уедет из Сибири. В связи с этим его деятельность остается недостаточно изученной. По документам можно судить о его деятельности, планах и о том, насколько «дельным» человеком оказался новый протеже всесильного генерал-губернатора Восточной Сибири. Несмотря на короткий срок губернаторства, Е. М. Жуковский многое успел сделать, а некоторые его планы были реализованы последующими губернаторами Забайкальской области в конце XIX – начале XX в.

Е. М. Жуковский руководил Забайкальской областью в период Великих реформ Александра II. В Забайкальской области этот период отмечен освобождением горнозаводских рабочих от почти рабской зависимости, переводом их в казацье сословие. Разрешена была частная добыча золота, распространялись определенные либеральные идеи, особенно в среде чиновников, приближенных к Н. Н. Муравьеву и М. С. Корсакову. Наиболее полно характеризуют настроения того времени высказывания чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Е. Д. Рогозина в 1861–1862 гг. в письмах М. С. Корсакову: «Странное время у нас в России! Часть общества желает освобождения, другая часть стремится помешать ему... Все бродит, все чего-то ищут... и не знают, что последнее слово может сказать только народ» [9]. В другом письме генерал-губернатору он писал: «Я не уважаю общества, которое выносит гнет русского правительства, я ненавижу всякую власть, я презираю Империю – как безнравственную пошлость...» [9, с. 263]. Жандармы III отделения, занимаясь перлюстрацией писем, даже не сразу понимали, что такие крамольные мысли пишет генерал-губернатору его ближайшее и доверенное лицо. В таком же направлении выражали свои мысли и другие чиновники из окружения Н. Н. Муравьева-Амурского. Поэтому появление Е. М. Жуковского, который был всегда лоялен к власти, и вызвало раздражение «муравьевцев», приведшее к тому, что они необъективно воспринимали любые начинания нового губернатора Забайкальской области.

Первый отчет о состоянии Забайкальской области, подготовленный губернатором Е. М. Жуковским, свидетельствует о том, что он проанализировал ситуацию и сделал интересные выводы. Отметил медленный рост населения – за десять лет оно выросло на 30 тыс. и достигло 387 405 человек [2, л. 581]. Медленно рос и купеческий капитал – всего в области занимались торговлей 199 купцов, в основном третьей гильдии [2, л. 581]. В отчете губернатор отмечал, что «промышленность в Забайкальской области состоит в сбыте продуктов земледелия и скотоводства, в звериных и рыбных промыслах, в найме для работ на золотые промыслы, в перевозке тяжестей...» [2, л. 582]. Количество фабрик и заводов, по его подсчетам, увеличилось в три раза (на самом деле их стало 52 вместо прежних 18), но этот рост он считал недостаточным для огромной области. Кроме того, в отчете представлены сведения о том, что на предприятиях Кабинета ЕИВ за год добыли 77 пуд. золота, 9 пуд. серебра, 99 пуд. свинца и выплавляли 69 853 пуд. чугуна.

Е. М. Жуковский отметил нехватку рабочих рук, отсутствие квалифицированных специалистов, свободных капиталов, всякой конкуренции как стимула для экономического развития, большой дефицит и дороговизну железа и чугуна и мн. др. В записке, написанной Е. М. Жуковским в качестве приложения к первому отчету для ЕИВ, он излагает конструктивные предложения с целью ускорить экономическое и культурное развитие Забайкалья. В числе наиболее значимых было предложение построить железную дорогу и реконструировать старый Петровский завод или построить новый железоделательный завод на участке между Верхнеудинском и Чи-

той. Он писал: «Находясь между двумя пристанями: Читою на р. Ингоде и Верхнеудинском на р. Селенге, завод легко будет отправлять изделия в обе стороны. Сверх того, так, как можно полагать, что первая железная дорога в Восточной Сибири будет принадлежать сказанному водораздельному пространству... Железная дорога сбыту железа, а добыча железа будет давать средства без значительных издержек железного пути» [4, л. 43]. Губернатор дал задание выявить потребность в металле в разных ведомствах Забайкальской области и получил конкретные цифры: сколько необходимо железа и чугуна разным ведомствам для нормального развития экономики края [5, л. 4–39]. Он считал, что завод должен быть частным, работать с помощью паровых двигателей, а для строительства завода можно привлечь в качестве рабочих бурят, кочующих на склонах Яблонового хребта [3, л. 43]. Это вызвало насмешки чиновников. На самом деле соображения Жуковского были провидческими: уже в конце XIX в. именно здесь пройдет Транссиб, а буряты будут в числе активных строителей дороги. Реконструкция и расширение Петровского завода также начнется во второй половине XIX в.

Основная работа по организации первой выставки сельскохозяйственной и промышленной продукции в Чите проводилась в период деятельности Е. М. Жуковского. Он считал, что «...выставка облегчит правительству возможность узнать производительные силы области, определит ее место в экономике России, степень развития и меру богатства. Изучение края обеспечит местному начальству успешное управление областью» [3, л. 26]. Губернатор в качестве аргументов о необходимости проведения выставки писал: «Присоединение р. Амура к Российской империи и открытие прямого пути к Восточному океану изменило во многом гражданское и экономическое значение областей, входящих в состав Восточной Сибири. С одной стороны, полуостров Камчатка и порты, лежащие на Охотском море, с другой стороны, Забайкальский край вызван из состояния бездействия, на которое он был осужден замкнутым со всех сторон положением, к новой жизни экономической и гражданской. В отношении жизни экономической край ожидает благотворного действия правительства, через улучшение и распространение путей сообщения, ...просвещения и общественных знаний... через возбуждение полезной жизни народа. В центре области идет Становой или Яблочной хребет с минеральными богатствами, уже известными или скрытыми от взоров промышленности... Забайкалье производит хлеб, пеньку и др. продукты. В недрах земли заключаются золотые россыпи, руды благородных и других металлов, драгоценные и цветные металлы, железная руда, мрамор, аспид, каменный уголь. Обширные степи позволяют содержать большое количество скота (верблюдов, коих открылся сбыт рекою Амур в Калифорнию). Звероловство уменьшилось, но еще значительно: баргузинские соболи и аргунские белки известны в торговле своим качеством» [7, л. 1–2]. Особенно важно, что он отмечал пограничное положение Забайкальского края: «...граница южною частью с Монголией, на протяжении 1600 верст, Забайкальский край заключает в своих пределах важнейший торговый пункт России с Китаем – Кяхту. Из Забайкальской об-

ласти идет ближайшая и единственная до сего времени торговая дорога в Пекин. Наконец в Забайкальском крае сосредоточены значительные и почти единственные в Восточной Сибири военные силы, для действия, в случае нужды на Китай» [7, л. 3]. Значение Забайкалья для усиления геополитических позиций России на востоке, по мнению Е. М. Жуковского, было и в том, что регион давал «...к вновь присоединенным к Империи странам: Амурской и Приморской» все необходимое. Исходя из этой характеристики Забайкалья, необходимость организации и проведения выставки как условия дальнейшего успешного развития края для губернатора Е. М. Жуковского была очевидна. Несмотря на то что выставка была проведена после отъезда Е. М. Жуковского из Читы в Иркутск, его заслуг в подготовке и организации не отвергали даже недруги.

В Государственном архиве Забайкальского края хранится письмо генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, которое он написал Е. М. Жуковскому 1 марта 1861 г. по вопросу состояния дорог в Забайкальской области. По содержанию это служебное письмо, по форме это дружеская переписка двух чиновников высокого ранга. Возможно, стиль письма обусловлен тем, что генерал-губернатор был еще в чине генерал-майора, а военный губернатор находился уже генерал-лейтенантом. М. С. Корсаков давал задание Е. М. Жуковскому подготовить записку с предложениями о развитии шоссейных дорог на территории Забайкальской области. Он писал: «По причине неудовлетворительного состояния большей части дорог в Восточной Сибири еще в 1855 г. преступлено к шоссированию главных почтовых дорог по Забайкальской области» [6, л. 1–2об]. Главной задачей военного губернатора было решить, каким способом можно отыскать средства на ежегодный ремонт дорог, чтобы не слишком обременять сельских обывателей. Е. М. Жуковский подготовил документ-записку об улучшении дорог в Забайкальской области, в которой дал характеристику основных дорог и предложения о содержании в порядке Посольско-Кяхтинской дороги за счет особой дорожной пошлины, взимаемой на Кяхтинской таможне с купцов (в сумме не менее 60 тыс. руб. серебром в год) [6, л. 6]. Он пишет, что для миллионных оборотов торговли эта сумма необременительная. Второй по значению путь шел от Верхнеудинска к Чите, и далее к Нерчинску, ст. Стретенской до границы с Амурской областью. Он являлся частью пути, который шел от С. Петербурга и Москвы до Николаевска. По этой дороге ездили чиновники, осуществляя административное руководство созданной в 1856 г. Амурской областью, добирались почтовые кареты, приезжали курьеры. Это был единственный путь, по которому привозили все необходимое для амурских переселенцев, особенно в первое время. Важность и исключительность его была в том, что он не сопровождался параллельным водным путем или меньшей параллельной сухопутной дорогой. Отметим, что надежды современников на активную торговлю в те годы не оправдались.

Е. М. Жуковский предложил установить денежную дорожную пошлину с податных состояний области по 25 коп. серебром с человека в год. Таким образом можно было собрать 37 500 руб. серебром, которых бы вполне хва-

тало на поддержание дороги в нормальном рабочем состоянии. И вновь он подчеркивал, что в широтном направлении должна пройти первая железная дорога. До начала строительства Транссиба оставалось менее 40 лет!

Содержание записки и предложения, сделанные Е. М. Жуковским, многое говорят об авторе. Особенно хочется отметить его заботу о материальном положении жителей области. В одном из документов – «Записке о Забайкальской области», он отмечает, что «благосостояние жителей Забайкальского края на весьма удовлетворительной степени. Бедности нет. Жители помещаются в теплых, чистосодержимых домах, продовольствуются постоянно хорошим хлебом, имеют, кроме того, мясо и рыбу в изобилии» [3, л. 37]. Учитывая, что он объехал все Забайкалье для подготовки отчета и что приехал из Центральной России, где нищета и малоземелье крестьян были делом обычным, его взгляд на жизнь простых забайкальцев важен и интересен.

Администрация Восточной Сибири, в том числе генерал-губернатор М. С. Корсаков, беспокоились о необходимости развития народного образования. Предполагалось открыть гимназию в Красноярске, пятиклассные училища в Чите и Троицкосавске, преобразовать Иркутскую губернскую гимназию в высшее учебное заведение с учреждением при нем трехгодичного курса «камерально-технических наук» для подготовки управляющих промышленными предприятиями. В рамках этой политики в своем первом отчете военный губернатор Е. М. Жуковский сообщал: «Обучение грамотности по селениям Забайкальского края, особенно войска, идет успешно. Областное начальство предоставило самим родителям приискивать, нанимать и оплачивать преподавателей для своих детей из всех сословий... В Чите по-прежнему чувствуется недостаток в среднем учебном заведении, администрация лишается полезных чиновников, которые оставляют свои места по неимению возможности воспитывать своих детей в городе, в котором проживают...» [2, л. 607–608]. Он приводит точные данные о количестве учебных заведений и учеников. В конце 1861 г. в 548 принадлежащих разным ведомствам учебных заведениях учились 10 067 учеников. Для области, в которой проживало 387 405 человек, это была мизерная цифра. Но если сравнивать с 1860 г., когда количество учеников равнялось 5634, успехи политики губернатора очевидны [2, л. 581, 597]. Важным показателем было то, что основную часть учащихся представляли дети казаков: так, в 17 штатных полковых школах и в 345 частных школах учились 6843 казачат. Для них большим стимулом было то, что грамотные казаки могли дослужиться до офицерского чина. В Восточной Сибири формировался класс высшего казачьего служилого сословия. Отметим, что после отъезда Е. М. Жуковского казаки продолжали оставаться основным сословием, где обучение грамоте было приоритетным.

Согласно отчету губернатора, в восьми школах горного ведомства и горном училище учились 255 мальчиков [2, л. 581, 597]. Важным показателем было наличие двух уездных училищ и 160 частных школ [2, л. 581, 597]. В отчете указывалось, что единственное учебное заведение в г. Чите – это

детский женский приют. Он приносил большую пользу, так как первоначально там обучали всех детей города. Приют выполнял функции первой школы.

Большой интерес представляет и другой документ – служебная записка о новом устройстве учебной части в Забайкальской области, составленная военным губернатором Е. М. Жуковским в феврале 1861 г. и адресованная генерал-губернатору. В ней проанализировано состояние народного образования в области и намечены перспективы дальнейшего развития. Весьма актуальным являлся предложенный губернатором проект создания пятиклассной гимназии. Интересны те учебные предметы, которые предложил Е. М. Жуковский. Он считал, что с учетом специфики края необходимо преподавать в гимназии геологию, палеонтологию, землеведение, анатомию и физиологию, архитектуру. Из иностранных языков ограничиться изучением французского и немецкого. Губернатор считал, что начальная подготовка в читинской гимназии будет способствовать поступлению детей в высшие учебные заведения России и позволит готовить столь необходимых для области будущих горных специалистов, землемеров, врачей и архитекторов. Все последующие губернаторы настойчиво будут отстаивать необходимость своей гимназии в Чите, но никто из них не занимался разработкой специальной программы [2, л. 41–53]. Очень интересным является и проект усовершенствования программы Агинского Николаевского училища, предложенный известным ученым, просветителем бурятского народа Убаши Цыбак Онгодовым [2, л. 21–29]. Он обращался к Е. М. Жуковскому с предложением обучать мальчиков не только монгольскому, но и русскому языку, полагая, что иначе знания, полученные учениками, будут неэффективны. В его программе, рассчитанной на шесть лет, расписан каждый год параллельного изучения русского и монгольского языков, предусмотрены и теоретические, и практические занятия, а также изучение общеобразовательных предметов. Несмотря на одобрение Е. М. Жуковского, проект не был реализован из-за отсутствия средств.

Забываясь о развитии образования, Е. М. Жуковский организовал издание книг для народных школ. Были подготовлены и отпечатаны в пределах 3–4,5 тыс. экземпляров такие книги, как: «О законах» (выдержки из Свода законов), «Описание Российского государства», «Дмитрий Донской и Куликовская битва», «О мироздании», а также 10 тыс. азбук. Из Петербурга пришли заказанные по поручению Е. М. Жуковского 5,5 тыс. экземпляров букварей. В итоге в рамках этой деятельности все народные школы были снабжены необходимыми учебными пособиями [8, с. 62–63]. Интересен такой факт: книгу «О мироздании» подготовил к печати бывший нерчинский учитель П. Г. Савенко, который к тому времени состоял в штате чиновников Забайкальского областного правления. Даже недоброжелатели соглашались с тем, что просвещение в Забайкальской области получило развитие. Так, к 1863 г. в области работали 84 частные сельские, 15 казачьих полковых и батальонных и 316 казачьих сельских школ, в которых обучались 8211 учеников, не считая школ горного ведомства [8, с. 63].

Е. М. Жуковский создал Комитет для обсуждения способа перевода на бурятский язык учебных книг. М. С. Корсакову он объяснит это так: «чтобы занять наших ученых людей и доставить себе развлечение на зиму» [8, с. 64]. Возможно, это делалось поспешно, не совсем продуманно, однако переводы русских учебников на монгольский язык, а также адаптирование языка к современному русскому и создание бурятской письменности бурятскими педагогами, просветителями и учеными – У. Ц. Онгодовым, Р. Н. Номтоевым, Г. Ц. Цыбиковым и другими навсегда вошло в историю русской и бурятской культуры. Первым официальным должностным лицом, предпринявшим конкретные шаги для этого, был военный губернатор Е. М. Жуковский. Он отмечал, что «...к образованию буряты по своей природе обнаруживают большую склонность» [3, л. 38].

Как и многие «муравьевцы», он имел иллюзорные надежды на помощь краю со стороны правительства. Также не оправдались его надежды на активизацию и развитие торговли с Америкой и азиатскими странами. Величайшее событие – расширение территории России мирным путем на одну третью часть – осталось фактически не оцененным современниками. Но, подходя объективно, есть все основания полагать, что Жуковский за время непродолжительной, но насыщенной губернаторской деятельности сумел не только распознать истинное состояние Забайкальской области, но и наметить пути решения многих проблем, начать конкретную работу по их реализации. Особенно важным являются успехи в развитии просвещения. Весьма примечательно умение губернатора мыслить на перспективу и предвидеть будущее.

В июне 1863 г. Е. М. Жуковский покинул Сибирь, получив свое последнее назначение. Он стал комендантом Ново-Георгиевской крепости в Западном крае. За годы службы был награжден Золотым оружием «За храбрость» (1849), орденами Св. Анны I ст. (1863), Св. Владимира II ст. (1870), Св. Александра Невского (1881); иностранными орденами Железной короны II ст. (1850), Красного орла III ст. (1851).

Скончался Е. М. Жуковский в 1883 г.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 476.
2. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 502.
3. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 7456
4. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 7496.
5. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 12152.
6. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 15129
7. ГАЗК. Ф. 1 общ. Оп. 1. Д. 16222
8. *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. – 250 с.
9. *Матханова Н. П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в. В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – 428 с.

“Major-General E. M. Zhukovsky to Be Appointed Military Governor of Transbaikal Area...”

T. A. Konstantinova

State Archives of Zabaikalsky Krai, Chita

Abstract. The article concerns the activity of E. M. Zhukovsky, the military Governor of Transbaikal area in 1861–1863. On the basis of some records from the State Archives of Zabaikalsky Krai the author emphasizes the Governor’s contribution to the development of education. Social and economic projects, which were implemented afterwards, are of interest.

Keywords: Transbaikal area, military Governor E. M. Zhukovsky, his biography and activity, analytical reports, education.

Константинова Татьяна Андреевна

*кандидат исторических наук,
заместитель директора по научной
работе*

*Государственный архив Забайкальского
края*

672021, г. Чита, ул. Бутина, 55

тел.: 8(3022)32-46-56

e-mail: gu-gazk@mail.ru

Konstantinova Tatiana Andreevna

*Candidate of Sciences (History),
Deputy Director for Science*

State Archives of Zabaikalsky Krai

55, Butin st., Chita, 672021

tel.: 8(3022)32-46-56

e-mail: gu-gazk@mail.ru